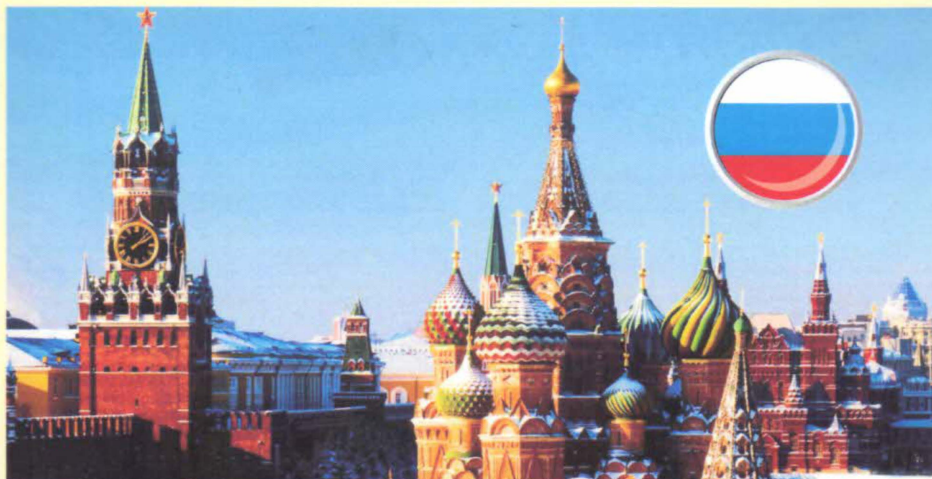

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Институт Конфуция на базе КФУ

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

**СБОРНИК СТАТЕЙ И ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ
X международной научно-практической конференции**

**КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА АЛТАИСТИКИ И КИТАЕВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ НА БАЗЕ КФУ**

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

**Сборник статей и докладов участников
X международной научно-практической конференции**

Казань – 2017

**УДК 327 (510)
ББК 66.4 (5 Кит)
С 251**

**Книга издана на финансовые средства Института Конфуция на базе
Казанского (Приволжского) федерального университета**

Качество текстов соответствует материалам, присланным в редакцию оргкомитет.

Орг. комитет:

Зайнуллин Г.Г. – д.фил.н., профессор
Мартынов Д.Е. – д.ист.н., профессор
Аликберова А.Р. – к.ист.н., доцент
Мухаметзянов Р.Р. – к.ист.н., доцент

С 251 Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников X Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. – 716 с.

ISBN 978-5-9690-0384-2

Статьи и доклады в сборнике посвящены китайской филологии, актуальны проблемам преподавания китайского языка, российско-китайским отношениям, внешней и внутренней политике Китая, его истории, культуре и литературе. Они отражают разнообразие научных интересов авторов и их творческий потенциал.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется проблемами китаеведения, международных отношений и зарубежного регионоведения.

**УДК 327 (510)
ББК 66.4 (5 Кит)**

Подписано в печать 27.09.2017. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 41,6
Тираж 200 экз. Заказ № 27.09/17.

Издательство Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20
Тел./факс: (843) 292-49-14

ISBN 978-5-9690-0384-2

© К(П)ФУ, 2017
© Институт Конфуция на базе КФУ, 2017
© Коллектив авторов, 2017

10. Сыма Чжэнь 司馬貞. Шицзи соинь (史記索隱 Разбор “Исторических записок”). Ксил. в 7 т. Т.1 // Циньдин сыкуцюаньшу 欽定四庫全書. Ши бу 史部.
11. Сюй Кэ 徐珂. Цин байлэй чао (清稗類鈔 Расположенная по рубрикам подборка мелочей [эпохи] Цин) [Электронный ресурс] // Chinese-American Digital Academic Library. URL: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/11107218/>
12. Хань Шу. Сост. Бань Гу [Электронный ресурс] // 中国哲学书电子化计划 (Проект оцифровки книг по китайской философии) URL: <http://ctext.org/library.pl?if=gb&file=79553> (дата обращения: 28.07.2017)
13. Цзян Чао 蔣超. Эмэйшань чжи 峨眉山志 (Трактат о горе Эмэйшань). Цз. 8 [Электронный ресурс] // СВЕТА 電子佛典集成 URL: http://tripitaka.cbeta.org/ja/GA045n0049_008 (дата обращения: 27.07.2017)
14. Чжан Хэминь 张和民. Дасюнмао сы цян нь цян кайши сюньян (大熊猫4000年前开始驯养 Большую панду начали разводить уже четыре тысячи лет назад) // Бэйцзин чэньбао (北京晨报). – 16.08.2001
15. Чжоу Цзяньжэнь 周建人. Гуаньюй сюнмао (关于熊猫 О панде) // Жэньминь жибао 人民日报. – 06.07.1956.

УДК 94

Суровень Дмитрий Александрович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра истории государства и права
Уральский государственный юридический университет
igp@usla.ru
Yamato.ur@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕНОСА РЕЗИДЕНЦИЙ ПРАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ ИНЬ В ПЕРИОД РАННЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Аннотация. В статье анализируются причины и содержание переноса резиденций правителей династии Инь. Выяснено, что в большинстве случаев они имели политические мотивы, связанные с желанием главы государства уйти из-под контроля наследственной знати в ходе борьбы за власть против неё. Причём, в основном, это был перенос двора в новое (часто, уже существующее) поселение. Попытки переселения всех общинников при Пань-гэне встречали сопротивление граждан и осуществлялись с большим трудом.

Ключевые слова и фразы: древний Китай, династия Инь, политическая борьба, перенос резиденций правителей, Чэн Тан, Чжун-дин, Пань-гэн, У-дин.

Surowen Dmitry Aleksandrovich, Ph.D. in History, Associate Professor
Department of history of state and law
Ural State Law University
igp@usla.ru
Yamato.ur@mail.ru

POLITICAL ASPECT OF RESIDENCES TRANSFER OF THE YIN DYNASTY RULERS DURING EMERGENCE OF EARLY STATEHOOD IN ANCIENT CHINA

Abstract. In this article, the reasons and content of transfer of residences of a Yin dynasty rulers are analyzed. It is found out that in most cases they had the political motives connected

with desire of the head of state to leave from under control of the hereditary nobility during the struggle for power against noblemen. And, generally it was transfer of the Court in new settlement (often, already existing one). Attempts of resettlement of all community members by Pan-geng encountered resistance of citizens and were made with great difficulty.

Key words and phases: ancient China, Yin dynasty, political struggle, transfer of residences of rulers, Cheng Tang, Zhong-ding, Pan-geng, Wu-ding.

Раннее государство Шан, где правила династия Инь (ок. 1600–1027 гг. до н.э.) [33, с. 158] занимает особое место в истории древнекитайской – это первое в истории Китая государство, о котором известно не только по археологическим, но и по письменным (нарративным и эпиграфическим источникам) [18, с. 56; 7, с. 86, 87; 36, с. 178; 79, с. 88, 106, 124, 126-127, 130, 182, 232; 33, с. 161, 160; 4, с. 13, 147; 31; 30; 29; 28, с. 13-22, 88; 67, р. 1-11, 16-18; см.: 43; 44; 42; 61, с. 15-16]. Когда исследователи расшифровали гадательные надписи на костях, оказалось, что материалы надписей на костях и гл. 3-й «Ши цзи» в значительной части идентичны [7, с. 87; 27, с. 152]. Имена всех *правителей* (王 кит. ван) династии Инь, за исключением двух, были найдены в надписях на костях того времени [36, с. 369, 281-282, п. 7-12; 25, с. 10; 7, с. 87-88; 4, с. 164; 27, с. 152; 79, с. 181; 69, р. 204-207; 66, р. 503]). Блестяще подтвердилась историческая достоверность данных хронологии раздела «Инь бэнь цзи» в «Ши цзи» и факт использования Сыма Цянем неизвестных нам, но вполне надёжных источников эпохи Инь [7, с. 88; 27, с. 152; см.: 79, р. 10; 65, р. 462; 6, с. 51-52].

К XVI в. до н.э. период генезиса государства в землях среднего течения реки Хуанхэ завершился, и, на основе сложного *возжествства* [ср.: 5, с. 68], возникшего в период Ся – в условиях раннеклассового рабовладельческого общества формируется ранняя форма государства в виде отдельных *общин–государств* (國 кит. го – «государство», или для раннего периода – «город–государство» [2, II, с. 684; см.: 1, с. 19]). Период раннего Инь хронологически совпадает с археологической культурой *Эрлиган* (二里岡文化, 1600–1400 гг. до н.э.) [4, с. 136, 142, 204; 27, с. 152; 5, с. 76-77; 73, р. 25; 75, р. 278]. На основе анализа археологического материала исследователи установили, что территория государства Шан ограничивалась районом, примыкающим к столице, и в этом отношении данный район сложения ранней государственности имел сходство с номами (*общинами–государствами*) Шумера [33, с. 158-159; 19, с. 24; 5, с. 100; 4, с. 138-139, 170]. Все основные и наиболее известные, богатые и ярко выраженные стоянки и городища («столицы») иньцев были сконцентрированы на небольшом пространстве, охватывающем лишь часть провинции Хэнань [6, с. 260]. Главы данного объединения вели борьбу за усиление своей власти. Как показывают исследования ранней государственности, на самых первых этапах возникновения государства, борьба правителей против ограничения их власти органами управления общины, т.е. политическая борьба, принимает разнообразные формы (например, форму борьбы вокруг вопроса о престолонаследии [см.: 57, с. 92-94; 58, с. 108-110; подробнее см.: 35]). Но существовали и другие способы борьбы правителей против ограничения их власти органами управления общины – и среди них есть такой способ как *перенос резиденции правителя на новое место* (где не было старой родовой знати с традициями контроля над властью правителя), который мы наблюдаем в древнем Египте, Месопотамии, древней Японии [см.: 57, с. 59, 80; 58, с. 68, 92]. В связи с этим существует необходимость проанализировать материалы китайских источников и выяснить, имеют ли политическую подоплёку переносы резиденций правителей династии Инь (XVI–XI вв. до н.э.) в Китае.

Л.С. Васильев видел причины переноса резиденций правителей государства Шан в полуоседлом образе жизни, связанном с наличием колесниц и важной ролью скотоводства [5, с. 68, 69; 6, с. 319; 4, с. 204; см.: 67, р. 165]. Однако, Х.Г. Крил не соглашался с подобными выводами. Результаты археологических раскопок показывают, что *шанцы* были способны возводить большие здания со сложной конструкцией. Это должно было отражать наличие большого опыта в строительстве; и трудно предположить, что эти навыки были приобретены кочевыми людьми [67, р. 165-166]. Да и сам Л.С. Васильев

также указывает, что земледельцы того типа, который зафиксирован археологами на стоянках раннеиньского комплекса «по образу жизни были глубоко оседлым народом и не меняли слишком легко мест своего обитания – об этом, помимо прочего, свидетельствует и столь солидное сооружение, как чжэнчжоуская стена. Кроме того, в стоянках раннеиньского комплекса нет следов той походно-полуоседлой жизни...» [6, с. 319].

Видимо, здесь под переносами столицы, в большинстве случаев, нужно понимать не переселение всего шанского народа, а только перенос резиденции правителя Шан. И в отличие от предыдущего периода окончания генезиса государства (периода Ся), когда переезды *вождей* (хоу 侯) шанцев имели, преимущественно, экономические причины – с появлением **ранней государственности**, перемещение резиденции правителя (на относительно небольшой территории в северной части Хэнань, юга Хэбэй и западной части Шаньдуна [67, р. 167; см.: 51, с. 252]) в период династии Инь должно было приобрести политический характер.

Когда Тан стал главой рода Инь, он (в 1575 г. до н.э. [68, р. 63, п. 2] или 1574 г. до н.э. [5, с. 66]) из Шанцю перенёс свою резиденцию в 亳 **Бо** (первую столицу государства Шан [40, с. 201; 36, с. 167; 53, с. 607, п. 4; 68, р. 54; 67, р. 160, 163]) (湯始居亳。(【集解】孟子曰：「湯居亳...」)[59, с. 93; 94, п. 2; цит. по: 47, с. 14]) [40, с. 201; 36, с. 167; 53, с. 607, п. 4], где ранее, как считал Кун Ань-го (ок. 156-74 гг. до н.э.), жил дальний предок рода Инь – *ди* Ку [36, с. 283, п. 16] (Шу сюй, 14) [60, с. 144, 607, п. 5; 36, с. 167; 40, с. 257, п. 52]. «[Гуй], 15-й год. *Шанский хоу* Люй *лү* (Тан – С.Д.) переселился в Бо» [40, с. 201, 257, п. 52; 36, с. 167] (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 2.17.12, Гуй, 15-й год). «Тан расположил [столицу] в Бо. Последовал [в выборе] места за почившим[и] *ван*[ами]» (湯始居亳、從先王居。) [60, с. 144] (Шу сюй, 13-14 (*нянь* 21-22)). «[Чэн] Тан первым поселился в Бо, следуя в этом прежним правителям...» [36, с. 167] (湯起於亳、從先王居。) [59, с. 93; 47, с. 14] (Ши цзи, гл. 3-я, Тан). Чэнь Мэн-цзя указывает, что на иньских надписях встречаются топонимы Бошэ (亳社) и просто Бо (亳). О местонахождении Бо существуют различные мнения [см.: 47, с. 14].

Существовало **три города Бо** ~~как~~ эпохи Чэн Тана (成湯) [36, с. 283, п. 15; 38, с. 369; 3, с. 66]. Составитель «Ди-ван ши цзи» Хуанфу Ми (215-282 гг.) указал на локализацию этих трёх поселений Бо: Северное Бо (**Бэй-бо** 北亳) находилось в Мэн *мэ* (местность в государстве Сун); Южное Бо (**Нань-бо** 南亳) – в Гушу *гэ* (местность в провинции Хэнань) (皇甫謐: 「三亳、三處之地、皆名爲亳。蒙爲北亳、穀熟爲南亳、偃師爲西亳。」) [49, с. 47; цит. по: 54, с. 560; 52, с. 155, 165; 3, с. 66]. Согласно «Ко ди чжи», **Нань-бо** находился в 35 *ли* на юго-западе уезда Гушу округа Сун (на юго-восток от Шанцю пров. Хэнань) [49, с. 36, п. 2; 48, с. 23, п. 2]; **Бэй-бо** (также Цзин-бо от названия горы Цзин-шань в Мэн *мэ*, при Тане – местность Мэн *мэ* 盟地) – в Дамэнчэн 大蒙城, в 50 *ли* на север от округа Сун (на севере совр. городского округа Шанцю); **Си-бо** – в Яньши (на западе г. Яньши пров. Хэнань) (【正義】括地志云: 「宋州穀熟縣西南三十五里 南亳故城、即南亳、湯都也。宋州北五十里 大蒙城 爲景亳、湯所盟地、因景山爲名。河南偃師爲西亳...」) [59, с. 93, п. 2; 50, с. 60; 49, с. 47, 36, п. 2; 51, с. 250-251; 38, с. 245, 265]). По сведениям «Цзюнь го чжи» 郡國志, Бэй-бо находилось в уезде Мэн *мэ* 蒙縣 владения Лян 梁國 (в пров. Хэнань, в районе совр. Шанцю) [50, с. 60; 67, р. 160, 160, п. 39].

Танский учёный Чжан Шоу-цзе в комментарии к «Основным записям Инь» «Ши цзи» писал: «Тан, вступив на престол, установил резиденцию в **Нань-бо**...» (唐張守節《史記, 殷本紀》正義曰: 「湯即位、都南亳...」) [цит. по: 52, с. 155; 48, с. 23, п. 2; 36, с. 292, п. 78; см.: 32, с. 9, 24-25, п. 1; 67, р. 161]. Хуанфу Ми (215-282 гг.) указывает: «[В местности] Гушу княжества Лян есть [селение] **Нань-бо** («Южное Бо»), именно [оно] и есть столица Тана» (【集解】皇甫謐曰: 「梁國穀熟爲南亳, 即湯都也。」) [59, с. 93, п.

2]). Таким образом, как указывает и Чэнь Мэнцзя – Тан сначала установил свою резиденцию в Бо к югу от Шанцю (к юго-западу от совр. Гушунцзи пров. Хэнань) [51, с. 251; 36, с. 283, п. 15; 13, с. 149, п. 64; 53, с. 607, п. 5; 67, р. 161; 66, р. 508]. Сходная информация приведена в «Ко ди чжи»: «[От] уезда Гушу округа Сун-чжоу на юго-запад в 35 *ли* есть древний город **Нань-бо**. Именно Нань-бо и есть столица Тана» (括地志 云: 「宋州穀熟縣西南三十五里 南亳故城、即 南亳、湯都 也。」 [59, с. 93, п. 2; 38, с. 245]). Д.Н. Кэйтли предположил, что столица, располагавшаяся около Шанцю (商丘), в надписях на костях называлась *цю Шан* (丘商) и являлась центром владения Шан [70, р. 533], где начало формироваться раннее государство Шан [72, р. 225]. Переезд в Бо (Нань-бо) явно имело политический подтекст: выбор старой резиденции прежнего верховного вождя (*ди* Ку) – далёкого предка *шанских хоу* и рода Инь должно было выражать претензии Тана на верховную власть над данными территориями.

Всего к периоду Инь относится **пять** (или **шесть**) **переездов** [67, р. 163; 37, с. 47; 51, с. 251; 6, с. 263; 68, р. 46, 47; см.: 45, с. 14]. Танский специалист по географии Китая – Чжан Шоу-цзе называет следующие перемещения резиденций *шанских ванов* [32, с. 9]:

(1) Основатель династии государства Шан – Тан (湯) под тронным именем Чэн Тан (成湯), как сказано в «Чжу шу цзи нянь» – в 18-й год с момента начала правления Тана в качестве местного правителя Шан (год *гуй-хай* [60-й год цикла, т. е. 1558 [67, р. XVII] или 1556 г. до н.э. (1555 г. до н.э. [68, р. 52]), вступил на престол: «18-й год *гуй-хай*. Ван занял престол. Жил в **Бо**» [40, с. 203] (十八年 癸亥、王 即位、居 亳。 [50, с. 47; 41, с. 144]) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 2. 17.35-38, 3. 1; Ши цзи, гл. 3-я; Шан шу, гл. 10-5, 12-0) [10, с. 108; 36, с. 164-165, 167-170; 53, с. 157; 5, с. 97-98; 40, с. 202-203; 67, р. 160; 45, с. 14, 20]. Однако здесь речь шла о другой резиденции Бо. Как сообщают комментаторы текста (*танцы* Чжан Шоу-цзе, Ли Цзифу), после победы над сложным *вождеством* Ся [см.: 73, р. 15], для установления контроля над завоёванными землями, Тан из Нань-бо «потом переселился в **Си-бо** (西亳)» (唐張守節 《史記, 殷本紀》正義曰: 「湯 ... 都 南亳、后 徙 西亳 也。」; 唐李吉甫 《元和郡縣圖志》 河南道: 「... 西亳、湯都 也。」) [52, с. 155; 32, с. 9, 24-25, п. 1; 68, р. 46]). Таким образом, Чэн Тан из Нань-бо (которое располагалось далеко от столичных земель Ся – на юго-востоке от Шанцю) переехал западнее – в Западное Бо (**Си-бо**, совр. г. Яньши, к востоку от Лояна) – в земли столичного района прежней династии Ся [59, с. 93, п. 2; 38, с. 245; 52, с. 155; 67, р. 161, п. 46; 68, р. 47, 53, 54; ср. 37, с. 47; 66, р. 504-505, 508].

Следует отметить, что археологи раскопали столицу Чэн Тана и другие *иньские* поселения [36, с. 280, п. 1; 293, п. 79; 25, с. 10, 11-12]. В 1983 году, в 6 км к северо-востоку от территории городища Эрлитоу, в городском округе Шисянгоу г. Яньши [74, р. 886-901; 27, с. 154; 32, с. 26, п. 12; 4, с. 136-137; 45, с. 15, п. 34; 68, р. 47, 52], археологами был обнаружен окруженный стеной город (1 700 на 1 215 м) с руинами двух дворцовых сооружений (*дянь*), датируемый временем с 1600 г. до н.э. Этот город, ныне известный как Яньши *шан-чэн* (偃師商城), занимал площадь около 200 га, здесь же нашли глиняную посуду культуры Эрлиган [75, р. 278-280; 66, р. 504-505, 508-509; 27, с. 153; 68, р. 52-53, 54; 15, с. 65-71; 16, с. 46-50; 63; 39, с. 32-42; 46, с. 15-16; 5, с. 73-74; 4, с. 136]. Учёные отождествляют Яньши *шан-чэн* с первой столицей династии Шан – Западным Бо (西亳 **Си-бо**), которая была резиденцией Чэн Тана после его победы над династией Ся [71, р. 24], когда *шанцы* построили стены вокруг города Яньши, где был поставлен гарнизон, и откуда *шанцы* управляли своими вновь захваченными территориями [27, с. 154; 77; 32, с. 26, п. 12; 68, р. 50, 53; 66, р. 504-505]. Кроме того, резиденция шанцев в Бо располагалась на пути миграционных потоков вдоль южной части Великой равнины, шедших с Востока Средней Хуанхэ и с Шаньдуна. Шанцы жили на стыке хозяйственных районов, являлись носителями нескольких культурных традиций – как *хуася*, так и австрических народов [20, с. 343]. Согласно «Чжу шу цзи нянь» (3.1-9), первые девять правителей династии Инь (от Чэн Тана до Тай-у) располагали свою резиденцию в **Бо** (т.е. Си-бо), даже *цинши* И-инь в период узурпации им власти при Тай-цзя (4-м) также жил в Бо [10, с. 108-109, 149,

п. 64; 40, с. 203-205; 5, с. 68; 68, р. 46-47; см.: 36, с. 170, 171, 290, п. 58, с. 292-293, п. 78; 49, с. 35-40; 53, с. 175, 186]. Это время нахождения столицы в Си-бо исследователи определяют как период относительной стабильности [68, р. 47].

(2) Вторым перемещением столицы *шанцев* был переезд 10-го правителя династии Инь – Чжун-дина (10-го) (1492-1483 гг. до н.э. [Куч., 2010, с. 25, п. 1]) в Ао (隰, 敖, 囂) [59, с. 101, п. 1; 49, с. 40, п. 2; 51, с. 251; 53, с. 619, п. 1, 3; 5, с. 68; 32, с. 9, 24-25, п. 1; 68, р. 47, 54; 67, р. 163; 45, с. 14]: «Чжун-дин занял престол. В начальный год из Бо переселился в Ао» [10, с. 109, 149, п. 68] (仲丁即位、元年、自亳遷于囂。[49, с. 40]); «Чжун-дин... Начальный год *синь-чоу* [38-й год цикла – *С.Д.*]. Ван занял престол, из Бо переселился в Ао на реке [Хуан]хэ» (на южном берегу реки) [40, с. 206] (元年辛丑。王即位、自亳遷于囂、于河上。[50, с. 55]) (Чжу шу цзи нянь, 3.10.1, Чжун-дин, 1-й год пр.); «Чжун-дин перенёс столицу в Ао. [Об этом] была сделана запись «Чжун-дин»» (中丁遷于囂。作中丁。) (Шу суй, 35 (*нянь* 48)) [60, с. 186]; «Чжун-дин переселился в Ао» [36, с. 171, 292-293, п. 78] (...中丁遷于隰。[59, с. 100; 32, с. 9]) (Ши цзи, гл. 3-я, Чжун-дин). Причины переноса прямо столицы не указаны, потому что, как говорит Сыма Цянь, «в записях о Чжун-дине многое утрачено, и они неполны» [36, с. 171] (仲丁書闕不具。[59, с. 101]). Но косвенные свидетельства обнаруживаются: «Со времени Чжун-дина нарушили законное наследование и вместо этого возводили на престол младших братьев и их сыновей. Некоторые младшие братья и их сыновья боролись друг с другом за власть. Дошло до того, что на протяжении девяти поколений [продолжались] смуты и владетельные князья перестали являться ко двору» [36, с. 172] (что было проявлением непризнания власти *вана* и неповиновения ему [36, 292, п. 77]) (自中丁以來、廢適而更立諸弟子。弟子或爭相代立。比九世亂、於是諸侯莫朝。[59, с. 101; 37, с. 47; 45, с. 1, 2, 10]). (Ши цзи, гл. 3-я). Таким образом, после десяти царствований, когда резиденция находилась в Бо, обострение при Чжун-дине политической борьбы, в которую вмешивалась общинная знать, повлекло за собой перенос столицы в Ао. Этот перенос мог быть вызван желанием правителя уйти из-под контроля общинной знати.

По «Ко ди чжи», Ао находилась на южном склоне горы Ао-шань в округе Чжэнчжоу (в землях древнего города Синъян в 17 *ли* на юго-запад от уезда Синцзэ пров. Хэнань [正義] 括地志云:「滎陽故城在鄭州滎澤縣西南十七里、殷時敖地也。」[59, с. 101, п. 1]) – на северо-западе Чжэнчжоу, откуда видна река Хуанхэ – поэтому «Чжу шу цзи нянь» и говорит, что Ао стоял на реке Хуанхэ [49, с. 40, п. 2; 36, с. 291, п. 67; 53, с. 619, п. 2; 2, III, 1081; 68, р. 55]. В 1951 году в г. Чжэнчжоу обнаружили археологический памятник Эрлиган [см.: 4, с. 136; 6, с. 319; см.: 22, с. 878] площадью в 25 кв. км. В его центре располагался город, история которого началась ок. 1620 года до н.э. По сравнению с Эрлитоу-III, городище Эрлиган предстает более крупным и развитым. Он был обнесён утрамбованной стеной периметром 7,2 км, окружающей пространство более 320 га. Очевидно, что это был крупный многолюдный городской центр. В нём раскопаны дворец, жилые дома, колодцы, за его стенами – жилища простых людей, мастерские (гончарные, бронзолитейные, косторезные и т.д.), кладбища с могилами средних и небольших размеров [46, с. 14-15; 33, с. 157; 27, с. 156; 5, с. 76-77; 4, с. 137, 164; 26, с. 14-15; 79, р. 132, 165-166; 37, с. 64; 68, р. 49, 50, 54; 73, р. 25; 75, р. 280-284; 6, с. 63, 280, 303-304; 5, с. 63; 1, с. 16; 53, с. 619, п. 2; 20, с. 343-344]. Город был окружен тяготевшей к нему периферией, ориентировочные размеры которой 40 кв. км [5, с. 76]. Здесь в южной части Древнего Приморья (на границе с Великом Равниной и в её западной части), как считают исследователи, в начале периода бронзы возникает раннее государственное образование со столичным центром на территории совр. г. Чжэнчжоу [18, с. 56; ср.: 4, с. 164]. По мнению многих китайских археологов, **вторая** столица *шанского* государства династии Инь – Ао-ду (隰都), находилась на месте нынешнего Чжэнчжоу [4, с. 146; см.: 68, р. 50, 53, 54; 66, р. 508] (на восток ок. 100 км от прежней столицы Си-бо в Яньши [68, р. 47]). Этот перенос резиденции правителя мог быть обеспечен и технически – в связи с

появлением повозок. По сообщению Сун Чжэнь-хао (заведующего Отделом древней истории Института истории АОН КНР), самые ранние следы существования повозок, в виде двух фрагментов керамических форм (изложниц) для отливки осевых цапф, обнаруженных на территории шанского городища в Чжэнчжоу, относятся к периоду Чжэнчжоу (Эрлиган, XVI в. до н.э.). Хотя, как указывает С.И. Кучера, «реликт единичный и настолько фрагментарный, что на его основе нельзя делать никаких серьёзных выводов» [32, с. 18]. Однако следует обратить внимание на то, что к моменту переселения Чжун-дина в Ао – этот город уже существовал более века с ок. 1620 года до н.э. То есть, здесь нужно говорить о переносе двора в уже существовавший город. Поэтому Д.Н. Кэйтли указывает, что в период раннего и среднего Шан, государственная власть перемещалась вместе с правителем и его двором прорицателей, сподвижников и слуг [70, р. 552].

В «Шу сюй», «Чжу шу цзи нянь» и «Ши цзи» (гл. 3-я) сказано, что Ао была столицей не только Чжун-дина, но и его младшего брата – Вай-жэня (外壬 11-го; в надписях на костях: 卜 壬 Бу-жэня [36, с. 291, п. 70; 49, с. 41, п. 1; 68, р. 47]): «Вай-жэнь жил в Ао» [10, с. 109] (外壬 居 囂. [49, с. 41]); Вай-жэнь, «начальный год *гэн-сюй* [47-й год цикла – С.Д.]. Ван занял престол, жил в Ао» [40, с. 206] (元年庚戌、王即位、居囂. [50, с. 55]) (Чжу шу цзи нянь, 3.11.1, Вай-жэнь, 1-й год пр.) [36, с. 171, 292, п. 78; 13, с. 90, 109, 149, п. 68; 40, с. 206; 5, с. 68, 81-82].

(3) Очередное обострение политической борьбы, длившейся *девять поколений*, произошло при младшем брате Чжун-дина и Вай-жэня – Хэ Тань-цзя (河亶甲 12-м; в надписях на костях: Цзянь-цзя 𠩺甲 [36, с. 291, п. 71; 53, с. 620, п. 1]). «[Когда] скончался ... Вай-жэнь, на престол вступил его младший брат Хэ Тань-цзя... При Хэ Тань-цзя [дом] Инь вновь пришёл в упадок» [36, с. 171-172; 4, с. 205]. Поэтому, в 1-й год пр. (*гэн-цзы* [37-й год цикла]), «Хэ Тань-цзя переселился в Сян» [36, с. 171] (河亶甲 居 相. [59, с. 100]) (Ши цзи, гл. 3-я) [51, с. 251; 5, с. 68; 32, с. 9; 67, р. 163; 68, р. 47; 45, с. 14]. (河亶甲 整 即位、自 囂 遷 于 相. [49, с. 41, см.: 10, с. 109]); (河亶甲... 元年庚申、王 即位、自 囂 遷 于 相. [40, с. 206; 50, с. 56]) (Чжу шу цзи нянь, 3.12.1, Хэ Тань-цзя, 1-й год пр.); (河亶甲 居 相. 作 河亶甲. [60, с. 187]) (Шу сюй, 36 (*нянь* 49)). В «Ко ди чжи», сказано, что древний «Иньский город» (殷城) Сян (相) находился к северу от Хуанхэ на юго-востоке уезда Нэйхуан округа Сян-чжоу на северо-востоке пров. Хэнань (в 180 км на северо-восток от Ао: на восток от совр. Аньяна) [36, с. 171, 291, п. 68; 50, с. 56; 38, с. 265; см.: 49, с. 41-42, п. 2; 32, с. 9, 25, п. 1]; 【正義】 括地志 云：「故殷城 在 相州內黃縣東南十三里、即 河亶甲所築都之、故名 殷城 也。」 [59, с. 101, п. 2]). Перенос столицы в Сян мог быть также вызван желанием уйти из-под контроля общинной знати в связи с обострением борьбы за власть в роду Инь, в которую вмешивалась общинная знать.

(4) «[Когда] скончался Хэ Тань-цзя, на престол вступил его сын – ... Цзу-и 祖乙» (13-й, trad. 1525-1507 гг. до н.э.) [36, с. 172] (по «Хань-шу», гл. 20-я – младший брат; или по надписям на костях – племянник (сын Чжун-дина)) [36, с. 291, п. 72; 53, с. 620, п. 1]. Борьба за власть продолжалась. Возможно, в результате этой борьбы, как сказано в «Шу сюй», селение Сян – «[столица вана] Цзу-и была уничтожена, и он [перенёс столицу] в Гэн. [Об этом] была сделана запись «Цзу-и» (祖乙 圮、于 耿. 作 祖乙.) [60, с. 187; 67, р. 163; цит. по: 45, с. 17; 51, с. 251] (Шу сюй, 37 (*нянь* 50)). Но в «Ши бэнь» называются другие причины переноса резиденции: «Цзу-и переехал в Гэн. Своевременно проверив «Шуй цзин чжу» («Канон водных путей с комментариями» [автор Ли Дао-юань, 466(?)–527 гг. – С.Д.]), [выяснили]: [Цзу-и] переехал в город волости Гэн (Гэн-сянь-чэн) – [это] древняя *иньская* столица. Повелитель (ди) Цзу-и из Сян переселился в это место по причине того, что река [Хуанхэ (?)] разрушила [прежнюю резиденцию Сян]. [Поэтому] «Шу сюй» говорит: [т.к. столица] Цзу-и [была] разрушена, [он переехал] в Гэн» (Ши бэнь, 1) (祖乙 遷 于 耿. 澍按 『水經注』 汾水：遷 耿鄉城、故殷都 也。帝祖乙 自 相 徙 此、爲 河 所 毀 故。『書序』 曰：祖乙 圮、于 耿. [56, с. 64]) [67, р. 164]. Сходная мысль

высказана в «Вэй кун чжуань» (《偽孔傳》解釋: 《書序》「祖乙圮於耿」之「圮」為「河水所毀曰圮」 [цит. по: 45, с. 17]). О переносе резиденции правителя в Гэн говорится в «Чжу шу цзи нянь» и «Ши цзи» [Fitz., p. 47]. Цзу-и, «начальный год *цзи-сы* [6-й год цикла – *С.Д.*]... [*ван* – *С.Д.*] занял престол, из Сян переселился в Гэн» (祖乙... 元年己巳、王即位、自相遷于耿。[50, с. 57]) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3. 13.1, Цзу-и, 1-й год пр.). «Цзу-и переехал в ...Гэн» (邢) [36, с. 171] (祖乙遷于邢。[59, с. 100; 67, р. 163]) (Ши цзи, гл. 3-я) [68, р. 47]. Гэн (邢) – древнее название местности, обозначаемое знаком *Син* (邢) [см.: 51, с. 251-252; 5, с. 68; 32, с. 9, 25, п. 1; 67, р. 163; 45, с. 14], который комментаторы отождествляют с поселением Гэн (耿), указанным в «Шан шу» (【索隱】邢音耿。[59, с. 101, п. 3]). Селение Гэн находилось к северу от Хуанхэ – в области Хэдун (землях восточного берега Хуанхэ), в округе Цзян-чжоу, на юго-востоке уезда Пиши, в местности Хэцзин (в пров. Шаньси) недалеко на северо-восток от слияния рек Фэн и Хуанхэ (今河東皮氏縣有耿鄉。【正義】括地志云:「絳州龍門縣東南十二里耿城, 故耿國也。」[59, с. 101, п. 3; 50, с. 57; 49, с. 42-43; 36, с. 171, 291, п. 69; 67, р. 164; 45, с. 18]; 杜預曰: 平陽皮氏縣東南耿卿是也。[56, с. 64]). Чэнь Мэнцзя локализовал Гэн (Син) в пров. Хэнань [51, с. 252].

(4 а) Однако, уже во 2-й год пр. Цзу-и Тэн (он же Чжун-цзун, 13-й), по мнению Чэн Сюйань, столкнувшись на новом месте с бедствиями [67, р. 164], «из Гэн переселился в Би» (庇) [40, с. 206, 109, 149, п. 70; 36, с. 171, 292-293, п. 78; 68, р. 47] (二年... 自耿遷于庇。[50, с. 57; 45, с. 14]) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.13.4); (祖乙勝即位、是為中宗、(居庇)。[49, с. 42; 51, с. 251, 252] (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.13.1)), о чём «Ши цзи» не говорит [см.: 5, с. 68; 32, с. 25, п. 1]. О месторасположении Би существуют разные мнения. Одни считают, что Би находилось в той же местности, что и Син (邢) (Син-вэй на юго-востоке уезда Учжи городского округа Цзяоцзо пров. Хэнань) или в Син-тай (городской округ в пров. Хэбэй). Другие полагают, что резиденция Би была в *шанском* городе Чжэнчжоу. Третьи – что Би располагалось в местности Би-тин на юго-западе уезда Юйтай или в уезде Сышуй (городского округа Цзинин на юго-западе провинции Шаньдун) (к северу от Шанцю), и др. [50, с. 57; 49, с. 42, п. 3; 67, р. 164; 32, с. 10, карта 1, с. 25, п. 1; см.: 51, с. 252].

Видимо, это был маленький населённый пункт (т.к., в 8-й год пр. Цзу-и, резиденцию Би обнесли крепостной стеной (八年。城庇。[50, с. 57]) [40, с. 206; см.: 5, с. 68]). Поэтому здесь не было старой родовой знати с традициями контроля над властью правителя. В результате, несмотря на то, что борьба за власть продолжалась на протяжении *девяти поколений* рода Инь, данный переезд способствовал временной стабилизации режима правителей Инь [см.: 5, с. 68]: «[Когда] император Цзу-и стоял у власти, Инь вновь расцвело» [36, с. 172]. Согласно «Чжу шу цзи нянь», ставка *шанских* правителей от Цзу-и (Чжун-цзуна) до Нань-гэна (с 13-го по 17-го) располагалась в Би (Чжу шу цзи нянь, 3.13-17) [10, с. 110, 206-207, 149, п. 70; 50, с. 59; 49, с. 42-43; 67, р. 164; 68, р. 47].

(4 б) Согласно «Чжу шу цзи нянь», 17-й правитель династии Инь – «Нань-гэн Гэн из Би переселился в Янь» (奄) [10, с. 110; 49, с. 44; см.: 51, с. 251, 252; 5, с. 68; 68, р. 47; 45, с. 14]; Нань-гэн, «начальный год *бин-чэн* [ь] [53-й год цикла – *С.Д.*]. *Ван* занял престол, жил в Би. 3-й год. [*Ван*] переселился в Янь» [Б. анн. с. 207] (南庚... 元年丙辰、王即位、居庇。三年、遷于奄。[50, с. 59]) (Чжу шу цзи нянь, 3.17.1-2). «Ши цзи» об этом переезде не говорит. В «Хоу-хань-шу» (раздел «цзюнь-го чжи») сказано: «Княжество Лу – древнее княжество Янь» (魯國、古奄國。) Ныне в 2 *ли* на восток от Цюйфу (городского уезда городского округа Цзинин на юго-западе провинции Шаньдун), где была древняя местность Янь, находится деревня Янь-ли (奄里), к югу от Хуанхэ) (к востоку от Би в 100 *км*) [49, с. 44, с. 2; 50, с. 59; 67, р. 164; 51, с. 252; 32, с. 10, карта 1, с. 25, п. 1].

В Янь жил правитель Ян-цзя (18-й) [10, с. 110; 68, р. 47] (陽甲即位、居奄。[49, с. 44]; 元年壬戌、王即位、居奄。[50, с. 59; 10, с. 110; 40, с. 207]) (Чжу шу цзи нянь,

3.18.1). Но при «Ян-цзя [дом] Инь [вновь] пришёл в упадок». Как сказано далее: «Дошло до того, что ... [продолжались] смуты и владетельные князья перестали являться ко двору», т.е. не признавали власть *Иньского вана* [36, с. 172, 292, п. 77; 4, с. 205; 37, с. 47] (Ши цзи, гл. 3-я). По «Чжу шу цзи нянь», младший брат Ян-цзя – Пань-гэн (19-й) (1315-1288 гг. до н.э. (?)) первые 13 лет своего царствования также жил в Янь [40, с. 207] (盤庚... 元年丙寅、王即位、居奄。[50, с. 59, см.: с. 60]) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.19.1, Пань-гэн, 1-й год пр.).

(5) Однако «Ши цзи» (гл. 3-я) не говорит о переселении Пань-гэна в Янь. «Ши цзи» сообщает, что **пятым** переселением был переезд Пань-гэна (19-го) из Гэн (расположенного к северу от Хуанхэ в области Хэдун) на юг от реки (хэ) (предположительно, Хуанхэ [Creel, p. 136; Кузн15, с. 36]) – в **Бо** (о чём не говорит «Чжу шу цзи нянь» [5, с. 69; 32, с. 9, с. 25, п. 1; 4, с. 205; 67, р. 136, 164-165]). «Ши бэнь» говорит: «Пань-гэн, из-за того, что Гэн, расположенное к северу от [Хуан]хэ, [было] стеснено горами и реками, из Гэн переселился в Бо» (盤庚 曰 耿在河北 迫近山川 乃自耿遷亳。[56, с. 64]). В «Ши цзи» сказано: «Пань-гэн переправился на юг от [Хуан]хэ и вновь обосновался в древнем поселении Чэн Тана. Так [произошло] пять переездов, и не было постоянного местожительства» [36, с. 172] (盤庚 渡河南、復居成湯之故居。迺五遷、無定處。[59, с. 102; 28, с. 36]) [5, с. 68; 4, с. 146]. Далее уточняется: «Затем он переехал [досл. «переправился через реку» – С.Д.] на юг от [Хуан]хэ, устроил [столицу] в **Бо...**» [36, с. 172-173] (乃遂涉河南、治亳... [59, с. 102; 61, с. 14; 51, с. 251]). В «Шу сюй» (38, *яни* 51-53) сказано: «*Пань-гэн* в пятый раз переносил столицу. Собираясь восстановить [город] **Бо** и сделать его столицей *Инь*» (亳殷 досл. «Бо-Инь») (盤庚 五遷、將治亳殷。) [60, с. 188; 61, с. 14; 51, с. 251]. Здесь термин *Инь* обозначал не конкретную местность, а название династии [28, с. 36]. Исследователи отмечают, что, в данном случае, Пань-гэн поехал на юг (а не на север – в Аньян [36, с. 171, 292-293, п. 78; 5, с. 69; 53, с. 621, п. 1; 28, с. 36]). «Ши цзи» специально подчёркивает, что «столица *Инь* находилась к северу от [Хуан]хэ» [36, с. 172] (殷已都河北。[59, с. 102; 28, с. 36; 45, с. 3, п. 2]). Хуанфу Ми (215-282 гг.) в «Ди ван ши цзи» (帝王世紀) поясняет, что такое Бо-Инь (亳殷): «Бо-Инь – ныне это *Яньши*» (皇甫謐曰:「亳殷、今偃師是也。」[цит. по: 49, с. 47; 59, с. 102, п. 3; 67, р. 165]; 裴駟(宋)《史記集解》亦引皇甫謐之言:「今偃師是也。」[цит. по: 45, с. 15, п. 34]). Об этом же сказано в «Цай-ши шучжуань» (蔡氏書傳以盤庚遷殷在於偃師。[50, с. 60]). Как поясняет танский учёный Чжан Шоу-цзе (со ссылкой на «Ко ди чжи»), Пань-гэн перешёл через Хуанхэ и поселился в одной из резиденций Чэн Тана – **Си-бо** (Западном Бо) (г. *Яньши* в пров. Хэнань) (【正義】括地志云:「河南偃師為西亳...盤庚亦徙都之。」[59, с. 93, п. 2; 38, с. 245; 49, с. 47; 36, с. 292, п. 78; 4, с. 146; 32, с. 9, 25, п. 1; 45, с. 15, п. 34]).

Это был не просто перенос резиденции правителя, а переезд *населения* столицы в Бо. Поэтому «Шу сюй» (38, *яни* 51-53) сообщает: «Люди роптали и винули [его]. [Об этом] была сделана [запись] «Пань-гэн» в трёх частях» (民咨胥怨。作《盤庚》三篇) [60, с. 188]. В «Ши цзи» о данном переезде Пань-гэна сказано следующее: «Народ *Инь* (殷民), вздыхая, как один, роптал, не желая переселяться (殷民咨胥皆怨、不欲徙。[59, с. 102]). Тогда Пань-гэн обратился с наставлением к владетельным князьям (諸侯) и сановникам (大臣), говоря: «В прошлом наш высокий предок Чэн Тан совместно с вашими предками утвердил Поднебесную, [их] примеру и образцу можно следовать»...» [36, с. 172]. В этой речи явно прослеживаются политические мотивы переноса резиденции в столицу Чэн Тана – Бо (или Си-бо) и желание укрепить власть главы государства подобно Чэн Тану. «Затем он переехал на юг от [Хуан]хэ, устроил [столицу] в Бо и стал проводить политику Тана (乃遂涉河南、治亳。行湯之政。[59, с. 102; 45, с. 3, п. 2]), после чего среди *байсинов* установилось спокойствие, а добродетели *Инь* вновь расцвели. Князья стали являться ко двору, так как он (Пань-гэн) следовал добродетелям Чэн Тана» [36, с. 172-173] (然後百姓

由豐、殷道復興、諸侯來朝。[59, с. 102; 45, с. 2, 3, п. 2]).

Ван Го-вэй и Л.С. Васильев считали сообщение Сыма Цяня о переселении Пань-гэна в Бо недостоверным и предлагали считать правильным сообщение «Чжу шу цзи нянь» о переезде Пань-гэна в Инь [5, с. 68; 67, р. 165]. Шу Си (цитируемый в комментарии «Чжэн-и») посчитал, что фраза о Пань-гэне в «Шу сюй» 「將治亳殷」 изначально звучала как 「將始宅殷」 «собирался впервые обосноваться в Инь», где были спутаны близкие по написанию в древних формах иероглифы *чжи* 治 и *ши* 始, а также – Бо 亳 и *чжай* 宅, которые в древнем написании гораздо легче было спутать [67, р. 165; 61, с. 14]. Может быть и другое истолкование: под «рекой» (хэ) в «Ши цзи» понималась не Хуанхэ (как обычно это делают переводчики), а река Хуаньхэ (Хуаньшуй), к югу от которой находился дворцовый комплекс в Аньяне. Тогда получается, что Пань-гэн из Гэн (расположенного к северу от Аньяна) переправился на юг от реки Хуаньшуй (Хуаньхэ) – в селение Инь в местности Бэймэн (北冢, 北蒙 Северный Мэн) [3, с. 28].

[6 а] В свою очередь, «Чжу шу цзи нянь» рассказывает, что в 14-й год пр., Пань-гэн из Янь (в пров. Шаньдун, к югу от Хуанхэ) переселился в Инь (殷) в местности Бэймэн (北蒙) [10, с. 110; 40, с. 207; см.: 37, с. 47; 5, с. 68; 51, с. 251; 68, р. 46, 47; 67, р. 64, 135; 45, с. 14; 61, с. 14]. Как сказано в «Ши цзи», во времена правления Пань-гэна «столица Инь находилась к северу от [Хуан]хэ» [36, с. 172] (殷已都河北。[59, с. 102]) – т.е. Пань-гэн должен был двигаться с юга от Хуанхэ на север от этой реки [Чэнь, 1988, с. 252]. В этом случае данный переезд Пань-гэна не входит в число пяти переездов [36, с. 292-293, п. 78] (получается, что переезд в Инь – это было уже **шестое** перемещение резиденции правителя в государстве Шан). «Шан шу» тоже говорит о переносе столицы в Инь [36, с. 293, п. 79]: «Пань-гэн перенёс столицу в Инь» (盤庚遷于殷。)[53, с. 188; 54, с. 223] (Шан шу, гл. 18-6 (1)). «Пань-гэн Сюнь из Янь переселился в Бэймэн, называвшийся Инь. Инь находится [на расстоянии] 30 *ли* к югу от Е...» (盤庚旬自奄遷于北蒙、曰殷。殷在鄴南三十里。[13, с. 90, 110; 49, с. 45-46; 51, с. 252; 14, с. 8; 11, с. 21; 12, с. 29; 67, р. 64] (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.19.1-2). «Пань-гэн. Начальный год *бинь-инь* [3-й год цикла, т.е. 1315 г. до н.э. (?) – С.Д.]. Ван занял престол, жил в Янь... 14-й год [1302 г. до н.э. (?) – С.Д.]. [Ван] из Янь переселился в Бэймэн, называвшийся Инь. || 15-й год [1301 г. до н.э. (?) – С.Д.]. [Ван] основал город Инь» [40, 207; 49, с. 45; см.: 5, с. 69] (盤庚... 元年丙寅、王即位、居奄。...十四年、自奄遷于北蒙、曰殷。十五年、營殷邑。[50, с. 60]) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.19. 3-4) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.19.3-4). В «Цзи-цзе» (集解) и «Со-инь» (索隱) цитируются головастиковые письма (на бамбуковых дощечках) из могильника в области Цзичжун (汲冢古文 *цзи чжун гувэнь*, найдены в конце III в.), где сказано: «Пань-гэн из Янь переехал в Бэймэн, [который сейчас] называется Инь-сюй (殷虛), на юг от Е в 30 *ли*», «Пань-гэн переехал сюда» (汲冢古文曰: 「盤庚自奄遷于北冢、曰殷虛、南去業三十里。」 「盤庚遷於此。」 [3, с. 28-29; 45, с. 15, п. 35]). В некоторых из цитатах «Чжу шу цзи нянь» местность, куда была перенесена столица, также называется *Инь-сюй* (殷虛 досл. «Иньские руины», т.е. развалины столицы династии Инь [28, с. 36]) в Бэймэн, расположение которого обозначено в 40 *ли* на юг от Е (...曰殷虛、南去邶四十里。[49, с. 45-46, 46, п. 1, 4; 67, р. 136]) (竹書紀年云: 『盤庚自奄遷于北蒙、曰殷墟、南去鄴四十里』 [59, с. 91, п. 1]). В комментарии «Со-инь» сказано: «Шанский Пань-гэн перенёс [свою резиденцию] в Инь. Инь находится на юг от Е» (【索隱】...裔盤庚遷殷、殷在鄴南。[59, с. 91, п. 1]). В комментарии «Чжэн-и» поясняется, где располагался город Е: «От этого древнего города Е на юго-запад есть река *Хуаньшуй* 洹水, на южном берегу [которой] в трёх *ли* расположен город Аньян, на западе есть город, называется *Инь-сюй*, который [также] называется *Бэймэн*» (是舊鄴城西南三十里 有洹水、南岸三里有安陽城、西有城名殷墟、所謂北蒙者也。[59, с. 91, п. 1; 67, р. 136]). Древняя местность Е (鄴) располагалась в северной оконечности пров. Хэнань, на

и будет думать об устройстве для них покойного жилья. [Такие по своим] степеням [заслуг получают монаршее] внимание» [53, с. 208] (Шан шу, гл. 20-6, (8)). Итак, здесь явно обнаруживается стремление монарха набрать себе на службу верных людей, и в борьбе против знати за власть – опереться на рядовых общинников, составлявших основную численность общинного ополчения, т.е. войска того времени, для чего и нужна была широко распространённая в древнем мире политика защиты интересов простых граждан главой государства.

В результате, в конце XIV в. до н.э. при правителе Пань-гэне *шан*цы осели в долине реки Хуаньшуй (совр. уезд Аньян, пров. Хэнань), где около 1300 г. до н.э. (в районе совр. деревни Сяотунь) [см.: 36, с. 172-173, 293, п. 79; 62, с. 19; 37, с. 47; 5, с. 100, 101, 69; 4, с. 146; 6, с. 53; 20, с. 344; 71, р. 28] основали «*да и Шан*» (大邑商) – «Великий город [владения] Шан» (который упоминается и в надписях на костях [67, р. 65; 36, с. 292, п. 79; 25, с. 13; 4, с. 145, 167; 31, с. 6]) – столичный и культовый центр государства периода Шан-Инь (ок. 1300-1027 гг. до н.э.) [33, с. 158; 27, с. 156; см.: 5, с. 68-70; 26, с. 15], возникший в «аньянском» аграрном очаге юга северной части Древнего Приморья [18, с. 56; 5, с. 69]. Следует заметить, что в надписях на костях для наименования иньских столиц позднего времени чаще всего употребляются *описательные* термины, включающие слово *Шан* [3, с. 28]. «Великий город (поселение) Шан» 大邑商, «Небесный город (поселение) Шан» 天邑商 или же просто город Шан 商邑 [36, с. 293, п. 79; 67, р. 65; см.: 5, с. 69-70; 1, с. 21; 70, р. 533]. Однако ещё Го Мо-жо, опираясь на найденные надписи на костях, предположил, что в период Шан местность в Инь, ныне Циньян, около Аньяна называлась И (衣), что подтвердилось и последующими эпиграфическими находками (一片甲骨, 上刻 «辛 貞 在 衣» 四字 [61, с. 14]), а также «Шан шу» и «Ли цзи» и др. (《尚書·康誥》: «文王 殪戎 殷», 《禮記·中庸》 作 «壹戎 衣» [8, с. 16; 61, с. 14]).

Археологи раскопали столицу Инь [36, с. 280, п. 1; с. 293, п. 79; 3, с. 10, 11-12; 73, р. 16-17, 25]. На территории города Инь (известного ныне как *Инь-суй* 殷墟 «Иньские руины»), обнаруженного в начале XX века, с 1928 года ведутся раскопки. Два из раскопанных в данной местности поселений имеют оборонительные сооружения: первый комплекс (как полагают, ритуальный центр) находится в излучине реки Хуаньшуй, близ деревни Сяотунь; второй – городище с крепостными стенами (площадью 4,7 кв. м) к северу от реки Хуаньшуй, где, видимо, проживала основная масса населения и находилась резиденция Пань-гэна и последующих правителей [30, с. 89; 28, с. 44, 68-70; 27, с. 156; 24, с. 14; 68, р. 46 75, р. 291-294; 70, р. 533; 45, с. 15, 16; 21, с. 102-107]. На площади около 30 кв. км вдоль обоих берегов реки Хуаньшуй выявлены остатки дворцов, храмов, жилых строений, бронзолитейных и других мастерских, а также многочисленные погребения – от огромных подземных гробниц правящей элиты до мелких ям бедняков; огромное количество сопогребённых людей; многочисленные предметы – керамика, бронза (церемониальная утварь, элементы повозок, части колесниц, орудия труда, оружие и т.д.), изделия из яшмы / нефрита, камня, слоновой кости и пр. По мнению современных китайских исследователей, сооружение города относится к периоду от Пань-гэна до Сяо-и (19-го – 21-го) (1-я пол. XIII в. до н.э.), а существование – к XIV–XI вв. до н.э. [34, с. 130-131; 33, с. 158; 37, с. 51; 27, с. 152, 156-157; 26, с. 14; 79, р. 183-184, 236; 36, с. 298, п. 121; 6, с. 52-53, 275-277, 280-283; 4, с. 145; 1, с. 20-21; 28, с. 44-70, 77-84, 142; 33, с. 159; 79, р. 184-185, 186-208; 4, с. 148-150; 20, с. 344-346; см.: 61; 23].

Не просто перенесение резиденции правителя, а, в данном случае, именно переселение общинников обеспечивалось транспортными возможностями *шанцев* того периода. Реальные предметы, связанные с повозками (лёгкими двуколками, запряжёнными в пару лошадей), относятся к этапу Сяотунь (XIV–XI вв. до н.э.). В целом, позднеиньский инвентарь, обнаруженный на территории *Инь-суй*, представлен: 54 повозками, 42 лошадьми и 15 сопогребёнными мужчинами. Их полный перечень составлен Сун Чжэнь-хао [32, с. 19-20; 4, с. 150; 28, с. 21; 61, с. 121-127]. В юго-западном углу аньянского городища (в изгибе обводного канала) при раскопках 1986-1987 гг. было найдено 14 колеи,

шириной 10–15 см и глубиной 5 см (наибольшей протяжённостью 19,3 м), при расстоянии между парными колеями 1,5 м – предположительно, от колёс повозок, которое существенно отличается от расстояния между колёсами колесниц, обнаруженных в погребениях [28, с. 67]. Однако обнаруживаемые археологами повозки, по мнению С.И. Кучеры, явно не годились для перевозки тяжёлых или крупногабаритных грузов, большого количества людей и т.п. Поэтому переносы шанских столиц были, в основном, всё-таки *переходами*, а не переездами, люди шли пешком, неся груз на себе, или, возможно, на чём-то вроде носилок. Возможно, что именно это и было одной из причин, может быть – главной, недовольства членов этноса планами правителя по переезду в новую столицу. Возможно, старики, больные и калеки оставались на прежнем месте. Переход части этноса на новое место был крупным, сложным и трудным мероприятием и для принятия соответствующего решения у иньских *ванов* должны были быть весьма веские причины [32, с. 24].

Как сказано в источниках, после переноса резиденции в **Инь** (*да и Шан* – «великий город [владения] Шан»): «Больше столицу не переносили» [10, с. 110] (更不徙都. [49, с. 47; 13, с. 90; 67, р. 64, 136, 12, п. 24; 51, с. 252; 14, с. 8; 11, с. 21; 12, с. 29; 45, с. 16] (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 3.19.1–2). По названию последней резиденции (Инь), династия также именовалась Инь [53, с. 620, п. 3; 37, с. 47; 28, с. 35]. В «Ди ван ши цзи» сказано; «*Ди* Пань-гэн перенёс столицу [в] Инь, впервые изменили [название столицы] Шан [и стали] называть [город] Инь» (帝盤庚徙都殷、始改商曰殷. [цит. по: 49, с. 47; 51, с. 252; см.: 50, с. 60]). Как считают исследователи, Инь – это внешний этноним, образованный из топонима, применявшийся *чжоусцами* к роду правителей государства Шан [3, с. 28; 67, р. 65-66; 5, с. 70, 291, п. 1; 4, с. 145-146; 9, с. 15; 8, с. 16; 1, с. 21; 28, с. 37, 43]. Обнаруженные в 1977 году гадательные надписи из резиденции *чжоуских* вождей, датируемые периодом до падения династии Шан, свидетельствуют о том, что глава *чжоусцев* (видимо, будущий Вэнь-ван), делая жертвоприношение в честь предпоследнего *шанского* правителя Ди-и (первая пол. XI в. до н.э.), именовал его **иньским ваном** [5, с. 70, 291, п. 1].

Хотя политическая борьба продолжалась, и были периоды упадка (при младших братьях Пань-гэна – Сяо-сине (20-м) и Сяо-и (21-м) [36, с. 173]) и подъёма (при У-дине (22-м) [36, с. 173]) – по «Чжу шу цзи нянь» все последующие правители династии Инь (с 20-го по 30-го) располагали свою резиденцию в **Инь** [13, с. 90-91, 110-112, 208-211; 49, с. 49-56; 51, с. 251] (Чжу шу цзи нянь, 3.20-30). Как показали раскопки, столица позднего Инь располагалась в Хэнани, на берегах реки Хуаньшуй (Хуань-хэ) [36, с. 298, п. 121; 49, с. 49; 28, с. 44].

К началу царствования У-дина (22-го) ослабление власти правителя привело к тому, что «все дела управления решались его главным министром» [36, с. 173; 37, с. 48]. Поэтому «...У-дин, взойдя на престол, задумал возродить Инь...» [36, с. 173] замысел удалось реализовать: «У-дин усовершенствовал управление, творил добро, и Поднебесная вся радовалась, а добродетели [дома] Инь вновь расцвели» [36, с. 174]. В связи с этим, учёные обращают внимание на то, что самые ранние надписи (среди извлеченных из *шанских* архивов в Аньяне – в городище близ Сяотуни) относятся к периоду правления не Пань-гэна, а его третьего по счёту преемника – У-дина (надписей его времени больше, чем любого последующего периода) [4, с. 146; 24, с. 22; см.: 67, р. 12, 64, 133-135, 138-139; 78, р. 6; 28, с. 73-74; 65, р. 464; 70, р. 524; 76, р. 15-16, 28; 61, с. 16-17; 71, р. 27-28; см.: 51, с. 173-202], что порождает определённые сомнения в том, является ли аньянское городище той столицей, куда перенёс своё местожительство Пань-гэн. Имея в виду эти сомнения, Чэнь Мэнцзя собрал ряд свидетельств сравнительно более поздних древнекитайских источников, из которых явствует, что после Пань-гэна (и вероятнее всего, во времена У-дина, ок. 1250-1200 гг. до н.э. [78, р. 6]) шанцы совершили ещё одно переселение, на сей раз совершенно определённо к северу от реки (хэ) [под которой понимали Хуанхэ] (楚語上: 「昔殷武丁... 自河徂亳、於是乎三年...」 «Чу юй шан»: «В древности *иньский* У-дин

с реки [хэ] ушёл в Бо, в нём три года [жил (?)]...») [51, с. 252; 5, с. 70; 4, с. 146, 204; 67, р. 135, 139]. Другие учёные предлагают гипотезу, что У-дин из города к северу от реки Хуаньшуй (времен Пань-гэна) переселился в Инь-суй к югу от реки Хуаньшуй (в Сяотуньское городище), хотя земли к северу от Хуаньшуй оставались близким «пригородом» столицы Инь [45, с. 16; см.: 28, с. 73]. Косвенно это подтверждается и числом обнаруженных *ванских* гробниц – их вначале было найдено 11, а потом – ещё одна, едва ли не наиболее известная, в которой, как полагают, была погребена жена У-дина – Фу Хао (婦好). Все гробницы укладываются во временные рамки между рубежом XIII–XII вв. до н.э. и 1027 г. до н.э. [4, с. 147; 78, р. 10; 80, р. 8; 28, с. 21, 61–62, 86]. Однако не все согласны с этими гипотезами [28, с. 74–76].

В Инь располагалась резиденция младшего сына У-дина – Цзу-цзя (24-м), при котором случился очередной упадок династии: «Цзя был распутным и беспорядочным, и [дом] Инь вновь пришёл в упадок» [36, с. 174]. От У-дина и до последнего *вана* – Чжоу Синя на протяжении шести поколений управляло *шанцами* ещё девять правителей. Именно эти века (XIII–XI вв. до н.э.) и следует отождествлять с периодом существования развитого раннего государства Шан, представленного аньянским очагом цивилизации с его архивом надписей [4, с. 146–147].

[6 б] По «Саньдай шибяо» (三代世表) из Инь в земли «к северу от реки (хэ)» ушёл Гэн-дин (26-й) (帝庚丁... 殷徙河北. [Чэнь, 1988, с. 252]), хотя возможно это ошибка [51, с. 252]. Поэтому «Ши цзи» утверждает, что из **Бо**, расположенного к югу от реки (хэ) (куда, по версии Сыма Цяня, ранее переехал Пань-гэн [19-й], т.е. из **Си-бо**), в столицу «к северу от реки (хэ)», под которой обычно понимают Хуанхэ [32, с. 9, 25, п. 1], переселился 27-й правитель династии Инь – У-и (1129–1095 гг. до н.э. [2, I, с. 64]) [67, р. 136]: «...На престол вступил ... У-и. Дом Инь вновь покинул **Бо** и переселился к северу от [Хуан]хэ» (武乙立。殷復去亳、徙河北. [59, с. 104; цит. по: 51, с. 252; 45, с. 16, п. 39]) [36, с. 174; 40, с. 259, п. 88]. В этом случае, получается, что из Бо (Бо-Инь в «Шу суй», т.е. Си-бо), расположенного к югу от Хуанхэ, У-и переселился в северную столицу **Инь** (Инь-суй около Аньяна) к югу от реки Хуаньшуй [50, с. 66] (孔穎達《疏》云:「盤庚治於亳殷、...則盤庚以後遷於河北。蓋盤庚後王有從河南亳地遷於洹水之南...」[цит. по: 45, с. 16, п. 39]).

Хотя это может означать, что или Гэн-дин (26-й), или, скорее всего – У-и (27-й) из Инь-суй, расположенного к югу от реки Хуань-хэ (Хуаньшуй), переселился в город к северу от реки Хуаньхэ (Хуаньшуй), открытый археологами в конце 90-х гг. XX века. «Чжу шу цзи нянь» может поддержать эту гипотезу, говоря, что сначала, в 1-й год пр. *жэнь-инь* [39-й год цикла] (т.е. в 1129 г. до н.э.) «У-и занял престол, жил в **Инь**» [10, с. 111] (武乙即位、居殷. [13, с. 91; 49, с. 51]; 武乙... 元年壬寅、王即位、居殷. [50, с. 66; 40, с. 209]) (Чжу шу цзи нянь, 3.27.1, У-и, 1-й год пр.); а после этого, в 3-й год пр. У-и (в 1127 г. до н.э.), «*ван из Инь* переселился [в земли] к северу от [реки (хэ) – С.Д.]» [40, с. 210] (三年。自殷遷于河北. [50, с. 66]) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.27.3).

Затем, в 15-й год пр. У-и (1115 г. до н.э.), «[*Ван*] из [земель] к северу от [реки (хэ)], т.е. Хуаньшуй – С.Д.] переселился в **Мэй** (洹)» [40, с. 210] (十五年、自河北遷于洹. [50, с. 66]) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 3.27.5). Мэй (洹) (иначе 牧野 Муде, столичная область *иньского* союза общин на юге уезда Ци (Цзи) пров. Хэнань к юго-юго-востоку от Аньяна, на северо-восток от Чжэнчжоу [36, с. 298, п. 120; 50, с. 66]). Другие источники подтверждают это, только вместо У-и, видимо, ошибочно, указывая У-дина (?). В «Цишуй чжу» (《淇水注》) сказано: «Город Чжаогэ... – изначально селение Мэй (洹邑). *Иньский ван* У-дин сначала переселился и жил в нём, сделав столицей Инь» (淇水注: 朝歌城... 本洹邑也。...殷王武丁始遷居之、爲殷都也. [цит. по: 51, с. 252]). Сходная мысль высказана в «Ди-ван ши цзи» (帝王世紀: 朝歌、武丁始徙之. [цит. по: 51, с. 252]). В «Ко ди чжи» сообщается: «Столица [Ди-синя] Чжоу – [город] Чжаогэ... – изначально селение Мэй (洹邑). *Иньский ван* У-дин впервые сделал [его] столицей [Инь]» (括地志: 紂都朝歌...

本 洹 邑 也、殷王武丁 始都之。 [цит. по: 51, с. 252]).

Однако последние три правителя династии Инь (Вэнь-дин (Тай-дин), Ди-и, Ди-синь, 28-й – 30-й), что подтверждается и находками эпиграфики, свои резиденции располагали в **Инь** (т.е. Инь-сюй) у реки Ханьшуй (洹水) около Аньяна, которая упоминается в «Чжу шу цзи нянь» в царствование Тай-дина (Вэнь-дина) [13, с. 91; 10, с. 111-112; 40, с. 210-211; 50, с. 68; 49, с. 53, 53, п. 1; 67, р. 134-135, 137] (Чжу шу цзи нянь, 3.28-30). Упадок династии при Ди-и и Ди-сине закончился падением династии Инь в 1027 г. до н.э. [36, с. 175, 177-178, 300, п. 125; 40, с. 214; 53, с. 248; 4, с. 207-208].

Л.С. Васильев и С.И. Кучера полагают, что перемещение резиденции правителей означало и перемещение всего (или большей части) *шанского* этноса [5, с. 69; 32, с. 10]. Однако источники прямо говорят о переселении народа только при Пан-гэне (в Бо и / или Инь) – и это вызвало упорное нежелание общинников переселяться, которых пришлось долго уговаривать. В остальных случаях, видимо, следует говорить только о переносе резиденции главы государства (иногда – в старые столицы или уже существовавшие поселения), куда он переезжал вместе со своими приближёнными. Это – частое явление в истории древнего мира. И перенос резиденции, помимо причин, связанных со стихийными бедствиями, очень часто вызывался политическими причинами – желанием уйти из-под контроля наследственной знати на территории, где не было традиций контроля над властью правителя со стороны аристократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокщанин А.А., Непомнин О.Е., Степугина Т.В. История Китая. – М.: Вост. лит., 2010. – 599 с.
2. Большой китайско-русский словарь. – М.: Наука, 1983. – Т. I–IV.
3. Ван Го-вэй каогусюэ вэньцзи 王国维考古学文辑. – Нанькин 南京: Фэнхуан чубаньшэ 凤凰出版社, 2008 – 142 с.
4. Васильев Л.С. Древний Китай. – М.: Вост. лит., 1995. – Т. I. – 379 с.
5. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. – М.: Наука, 1983. – 327 с.
6. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. – М.: Наука, 1976. – 368 с.
7. Вяткин Р.В. «Основные записи» как исторический источник // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи). – М.: Вост. лит., 2001. – Т. I. – С. 66-129.
8. Го Мо-жо. Философы древнего Китая. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 739 с.
9. Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. – 738 с.
10. Гу бэнь чжу шу цзи нянь // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь). – М.: Вост. лит., 2005. – С. 101-184.
11. Гу бэнь чжу шу цзи нянь цзи цзяодин бу 古本竹書紀年輯校訂補. – Шанхай 上海: Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社, 1962. – 107 с.
12. Гу бэнь чжу шу цзи нянь цзи чжэн 古本竹書紀年輯證. – Шанхай 上海: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 1981. – 294 с.
13. Гу бэнь чжу шу цзи нянь 古本竹書紀年 // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / Пер. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. – М.: Вост. лит., 2005. – С. 87-189.
14. Гу бэнь чжу шу цзи нянь 古本竹書紀年. – Ци Лу шушэ 齐鲁书社, 2000. – 133 с.
15. Гу Фэй 谷飞. Яньши шан-чэн ичжи цзайкао каоча 偃师商城遗址再考察 // Хуася каогу 华夏考古. – 2014. № 3. – С. 65-71.
16. Гу Фэй 谷飞. Яньши шан-чэн-дэ чжучэн цысуй цзеси 偃师商城的筑城次序解析 // Хуася каогу 华夏考古. – 2015. – № 4. – С. 46-50.

17. Гу бэнь чжу шу цзи нянь ичжу 古本竹书纪年译注. – Пекин 北京: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ 中州古籍出版社, 1990 (1996). – 338 с.
18. Деотик Д.В., Ульянов М.Ю. Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. // XLII научная конференция «Общество и государство в Китае». Учёные записки отдела Китая. – М.: ИВ РАН, 2012. – Вып. 6-й. – Т. 1. – С. 39-62.
19. Деотик Д.В., Ульянов М.Ю. Исторические процессы в древней Восточной Азии в III – первой половине II тыс. до н.э.: складывание «двуединого» Региона // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае. Т. XLII. Ч. 3: Учёные записки отдела Китая. – М.: ИВ РАН, 2012. – Вып. 7-й. – С. 7-39.
20. Деотик Д.В., Ульянов М.Ю. История основных историко-культурных зон Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. в первом томе «Истории Китая»: подходы и концепции // 47-я научная конференция Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 1: Ученые записки отдела Китая. – М., 2017. – Вып. 22. – С. 321-355.
21. Ду Цзю-мин 杜久明. Аньян Инь-суй 安阳殷墟 // Чжунюань 中原文物. – 2007. № 4. – С. 102-107. вэньу
22. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти тт. Т. 6 (дополнительный): Искусство / Ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Вост. лит., 2010. – 1031 с.
23. Инь-суй-дэ фасяньюй яньцзю 殷墟的发现与研究. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版社, 1994. – 27, 486 с., илл.
24. История Китая / Под ред. А.В. Меликсетова. – М.: Высш. шк., 2002. – 736 с.
25. История Китая с древнейших времён до наших дней. – М.: Наука, 1974. – 535 с.
26. История народов Восточной и Центральной Азии. – М.: Наука, 1986. – 580 с.
27. Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. – М.: Наука, 1978. – 344 с.
28. Кузнецова-Фетисова М.Е. «Великий город Шан» (XIV–XI вв. до н.э.) и его значение в древней истории Китая. – М.: Наука, 2015. – 190 с.
29. Кузнецова-Фетисова М.Е. Название древней столицы династии Шан (XVI–XI вв. до н.э.): термины Шан и Инь // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 1: Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: ИВ РАН, 2013. – Вып. 8. – С. 177-183.
30. Кузнецова-Фетисова М.Е. Столица Инь // Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1: Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2012. – Вып. 6. – С. 89-107.
31. Кузнецова-Фетисова М.Е. Эпиграфика Великого города Шан: распределение находок гадательных костей // Общество и государство в Китае. Т. XLIII. Ч. 2: Ученые записки ИВ РАН Отдела Китая. / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: ИВ РАН, 2013. – Вып. 9. – С. 6-15.
32. Кучера С.И. К вопросу о техническом обеспечении шан-иньских переселений // Общество и государство в Китае: XL научная конференция / Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН / Редколл.: А.А. Бокшанин и др.. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. – Вып. 2. – С. 9-30.
33. Кучера С.И., Деотик Д.В., Ульянов М.Ю. Древний Китай (III–II тыс. до н.э.) // Всемирная история: в 6-ти тт. Т. 1: Древний мир. – М.: Наука, 2011. – С. 150-168.
34. Мэн Сяньу 孟宪武. Аньян Иньсуй каогу яньцзю 安阳殷墟考古研究. – Чжэнчжоу 郑州: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ 中州古籍出版社, 2003. – 133 с.
35. Суровень Д.А. Особенности борьбы за власть в период окончания генезиса государства и появления ранней государственности в древнем Китае // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VII Международной научно-практической конференции. – Казань: ЯЗ, 2014. – С. 312-321.
36. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи) / Пер. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2001. – Т. I. – 415 с.
37. Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 295 с.

38. Хэнань вэньу каогу луныцзи 河南文物考古论集. - Чжэнчжоу 郑州: Хэнань жэньминь чубаньшэ 河南人民出版社, 1996. Т. 2. – 539 с.
39. Хэнань Яньши шан-чэн сы цюй 1999 нянь фацзюэ цзяньбяо 河南堰师商城 IV区 1999年发掘简报 // Каогу 考古. – 2006. – № 6. – С. 32-42.
40. Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / Пер. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. – М.: Вост. лит., 2005. – С. 190-265.
41. Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь // Погодовые записи на бамбуковых планках [Глава 3] // Кузнецова-Фетисова М.Е. «Великий город Шан» (XIV–XI вв. до н.э.) и его значение в древней истории Китая. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – С. 144-168.
42. Цзягувэнь сянь цзичэн 甲骨文献集成. в 40 тт. – Сычуань 四川: Сычуань дасюэ чубаньшэ 四川大學出版社, 2000. – Т. 1-40.
43. Цзягувэнь хэцзи 甲骨文合集: в 13-ти тт. – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ 中华书局出版, 1978-1982. – Т. 1-13.
44. Цзягувэнь хэцзи бубянь 甲骨文合集補编: в 7-ми тт. – Пекин 北京: Юйвэнь чубаньшэ 语文出版社, 1999. – Т. I–VII.
45. Цзян Да-чжи 江達智. Цяньду юй цзитун: Шан-ван Пань-гэн-дэ чжэнчжи гайгэ 遷都與繼統: 商王盤庚的政治改革 // Чэнда лиши сюэбао 成大歷史學報 第二十九號. – 2005. – Вып. 29. – С. 1-30.
46. Цинь Сяоли 秦小麗. Цзао шан-чэнши вэньмин шици-дэ шоугунье цзинцзи моши 早商城市文明时期的手工业经济模式 // Канадзава-дайгаку кōкогаку 金沢大学考古学紀要 (яп.). – 2014. – № 35. – С. 12-24.
47. Чжу Яньминь 朱彥民. Шан-цзу циюань яньцзю цзуншу 商族起源研究綜述 // Хань-сюэ яньцзю тунсюнь 漢學研究通訊. – 2005, август. – № 24 (3). – С. 13-23.
48. Чжу шу цзи нянь ичжу 竹书纪年译注. – Хэйлунцзян 黑龙江: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社, 2003. – 4, 4, 5, 270 с.
49. Чжу шу цзи нянь ичжу 竹书纪年译注. – Чжэнчжоу 郑州: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ 中州古籍出版社, 1996. – 329 с.
50. Чжу шу цзи нянь цзицзе 竹書紀年集解. – Шанхай 上海: Гуаньи шуцзюй 廣益書局, 1936. – 172 с.
51. Чэнь Мэн-цзя 陳夢家. Инь-суй буцы чжуншу 殷虛卜辭綜述. – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ 中華書局出版社, 1988. – 674 с.
52. Шан вэньхуа луныцзи 商文化论集 / Сост. Ли Бо-цянь 李伯謙編. – Пекин 北京: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 2003. – Т. 1. – 772 с.
53. Шан шу 尚書 // Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). – М.: ИДВ РАН, 2014. – 1149 с.
54. Шан шу чжэньи 尚書正義 (из серии «Ши сан цзин чжушу» 十三經注疏). – Пекин 北京: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社, 1999. – 572 с.
55. Шан шу чжэньи 尚書正義. – Тайбэй 臺北: Тайвань гуцзи чубань юсянь гунсы 臺灣古籍出版有限公司, 2001. – 4, 673 р.
56. Ши бэнь 世本, 1, 90 [Электронный ресурс] // URL: <http://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=700743>.
57. Шиллюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. – Свердловск: Изд. Ур. ун-та, 1991. – 244 с.
58. Шиллюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. – Екатеринбург: Ур. ун-та, 1997. – 288 с.
59. Ши цзи 史記 (в 10-ти тт. 全十冊). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1959. Т. I. – 339 с.

60. Шу суй 書序 // Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу суй»). – М.: ИДВ РАН, 2014. – 1149 с.

61. Ян Бао-чэн 杨宝成. Инь-суй вэнь-хуа яньцзю 殷墟文化研究. – Ухань 武汉: Ухань дасюэ чубаньшэ 武汉大学出版社, 2003. – 13, 229 с.

62. Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии. – М.: Изд. ин. лит., 1957. – 424 с.

63. Яньши шан-чэн 偃師商城: в 2-х тт. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版社, 2013. Т. 1. – 107 с.

64. 2015 нянь тунци юн цюйхуа дайма хэ чэнсян хуафэнь дайма: Иньдү цюй 2015年统计用区划代码和城乡划分代码: 殷都区 // Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тунцицзюй 中华人民共和国国家统计局, 2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjbz/tjyqhdmhcxhfdm/2015/41/05/410505.html>.

65. Allan Sarah. Erlitou and the formation of Chinese civilization: toward a new paradigm // The Journal of Asian studies. – 2007. – Vol. 66. – № 2. – P. 461-496.

66. Chang K.C. Sandai archaeology and the formation of states in ancient China: processual aspects of the origins of Chinese civilization // The origins of Chinese civilization / Ed. by D.N. Keightley. – Berkley–Los Angeles–London: University of California Press, 1983. – P. 495-522.

67. Creel H.G. Studies in early Chinese culture. – Wakefield: The Murray Printing Co., 1948. – xxii, 266 p.

68. Fitzgerald-Huber L. The Bo Capital and the Questions Concerning Xia and Early Shang // Early China. – 1988. № 13. – P. 46-77.

69. Keightley D.N. Sources of Shang history: the oracle-bone inscriptions of Bronze Age China. – Berkley–Los Angeles–London: University of California Press, 1985. – xvii, 281 p.

70. Keightley D.N. The late Shang state: when, where, and what? // The origins of Chinese civilization / Ed. by D.N. Keightley. – Berkley–Los Angeles–London: University of California Press, 1983. – P. 523-564.

71. Lee Yun Kuen. Building the chronology of early Chinese history // Asian Perspectives. – 2002. – Vol. 41 (1). – P. 15-42.

72. Li Liu. The Chinese Neolithic: Trajectories to Early States. – Cambridge: Cambridge university press, 2004. – xviii, 310.

73. Li Liu. «The products of minds as well as of hands»: production of prestige goods in the Neolithic and early state periods of China // Asian Perspectives. – 2003. – Vol. 42 (1). – P. 1-40.

74. Li Liu, Hong Xu. Rethinking Erlitou: legend, history and Chinese archaeology // Antiquity. – 2007. № 81 (314). – P. 886-901.

75. Li Liu, Xingcan Chen. The Archaeology of China: from the Late Paleolithic to the Early Bronze Age. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – xxii, 475 p.

76. New sources of early Chinese history / Ed. by E.L. Shaughnessy. – Berkeley: University of California, 1997. – ix, 316 p.

77. Schinz Alfred. The magic square: cities in ancient China. Edition Axel Menges. 1996. – 428 p.

78. Smith A. The Chinese sexagenary cycle and the ritual origins of the Calendar // Calendars and Years II: Astronomy and Time in the Ancient and Medieval World / Ed. by John M. Steele. – Oxford: Oxbow Books, 2010. – P. 1-37.

79. The Cambridge History of Ancient China. Cambridge: – Cambridge University Press, 1999. – xxxii, 1148 p.

80. The Great Bronze Age of China / Ed. by Wen Fong. – N-Y.: Alfred A. Knopf, inc., 1981. – xviii, 386 p.

Вступительное слово Ректора К(П)ФУ И.Р.Гафурова	3
Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. Памятники китайской архитектуры в контексте межкультурной коммуникации	4
Абрамова Н. А., Абрамов В. А. Роль внутренней регионализации Китая в организации его социокультурного пространства.....	9
Алиева Таира Октай кызы Описание Китая в произведении «Китаб-и бахрийе» великого ученого XVI века Пири Реиса.....	15
Harutyunyan A. A. Russia and China: on the creation of «A common Eurasian economic space».....	18
Атнашев В. Р. Паназиятская идея и фактор Китая в начале XX в.	26
Афонина Л. А. Партийная пропаганда в КНР на современном этапе	31
Белоглазов А. В. Китайско-казахстанские отношения в контексте строительства экономического пояса Шёлкового пути	40
Благодер Ю. Г. Газета «Новое время» о событиях в Китае 1900 г.	47
Бодрова О. И. «Новый шелковый путь» как фактор сохранения и развития взаимоотношений КНР с Европейским Союзом	54
Буланкина Е. В. Перспективы развития топливно – энергетического комплекса Китая и его связи с Россией.....	57
Валеев Р. М., Кульганек И. В., Полянская О. Н., Мартынов Д. Е., Дацышен В. Г. Наследие монголоведа и буддолога О. М. Ковалевского: современная отечественная историография и перспективы изучения архивных материалов	61
Васильева Г. М. Китайская студенческая иммиграция в США	68
Верченко А.Л. О некоторых путях проникновения идейного и культурного влияния России на Китай после Октябрьской революции	72
Веселова Л. С. Китайский средний класс: миф или реальность?	78
Винокуров С. Е. Более чем шинуазри. Китайские реминисценции в камнерезном искусстве России второй половины XIX – начала XX века	85
Власова Н. Н. Те Нин: творческая биография из первых уст	90
Воропаев Н. Н. Феномен классических прецедентов <i>дяньгу</i> в китайском языке и культуре	95
Гайворонская-Кантомирова А. Н. Лучшее время для магии... (к вопросу о природе магического реализма в рассказе Мо Яня «Тётушкин чудо-нож»)	101
Галиуллин М. З. Итоги визита генерального секретаря компартии Вьетнама в мае-июне 2008 г. в КНР	106
Гармаева Т. И., Шахаева А. А. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи в столицах Внутренней Азии (опыт международного исследования)	111
Гибадуллин М. З., Нуриева А. Р. Региональные аспекты российско-китайских экономических отношений	119
Глушкова С. Ю. Два лица дракона или вежливость «по- китайски»	123
Гребенщикова К. Н. Арктическое сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС	127
Григорьев В. С. Государственные образования народов Евразии: к отечественной историографии докиевской эпохи	131
Гринёва Д. В., Нуриева Л. Ф., Халиуллина А. А. Сопоставительный анализ некоторых лингвокультурологических аспектов китайского и японского языков: проблема выбора	134
Гришин Я. Я., Дашкин Г. И. КНР на новом этапе развития	138
Гусева Р. Е., Белоглазов А. В. Экономическое сотрудничество России и Китая на современном этапе развития: проблемы и достижения	148
Данилович М. В. Факторы формирования стратегической инициативы «экономический пояс шелкового пути»	157

Дацышен В. Г. Китайцы в России в XVII – XVIII вв.	160
Дацышен В. Г., Валеев Р. М., Мартынов Д. Е., Аликберова А. Р. «Нестор синологии»: В.П. Васильев – исследователь истории Китая	167
Дейч Т. Л. Китай и проблемы безопасности в Африке и на Арабском Востоке	176
Дрынкина Т. И., Ли Жуй Культурно-исторические особенности становления нового китайского балета	183
Желтухина М. Р., Украинская А. В. Вербальные компоненты семиотики китайской спортивной печатной медиарекламы	190
Жигульская Д. А. Разработка пособия по аудированию к учебнику «Практический курс китайского языка»	195
Жилкибаев С. Н. От тандема «Си-Ли» к «Ху-Сунь»?! К вопросу о лидерах шестого поколения китайских руководителей	198
Залесская О. В. Периодизация истории китайской миграции на Дальнем Востоке России (XIX-XXI вв.)	204
Иванченко Н. В. Графема как единица иконической репрезентации концепта	212
Калюга А. А. Концепция «нового шелкового пути» через призму геополитических интересов Китая	217
Каменская Е. В. Китай 1950-х гг. глазами советских специалистов (по материалам работников Уральского завода тяжелого машиностроения)	223
Касимова Е. Н. Тема нанкинской резни в послевоенных отношениях Китая и Японии	228
Каховский Б. В. Научное наследие Н.Я. Бичурина в трудах ученых – историков, посвященных происхождению чувашского этноса (на примере монографии В.Ф. Каховского «Происхождение чувашского народа»)	233
Кейдун И. Б. Некоторые аспекты содержания текста «Ван чжи» (5-я глава конфуцианского канонического трактата «Ли цзи»)	241
Кашбразиев Р. В. Современное состояние и перспективы развития татарстанско-китайского экономического сотрудничества	245
Корнильева Т. И. Божество государь Цзы-вэй в китайской культуре	253
Кнорозова Е. Ю. Китайские традиционные энциклопедии и вьетнамский свод «Записи о небесном юге, сделанные в часы досуга»	258
Кобзев А. И. Юбилей русского перевода «Ши цзина» и нерешенные проблемы	265
Колода С. А. Внутренний туризм как фактор развития экономики КНР	274
Кондорский Б. М. Характер трансформации социально-исторического сознания в Китае (до начала XX века)	282
Косинцева А. Ю. Использование игровых методов при изучении темы «Счетные слова китайского языка»	290
Котова Ж. С. Анализ методических подходов к обучению письменному переводу с китайского языка	295
Котельникова Н. Н. Окказиональные модификации китайских фразеологизмов чэньюй в рекламном тексте	301
Круглов В. В. Методика обучения фонетике китайского языка	307
Куликова Г. В. 60 лет обществу российско-китайской дружбы	310
Кульганек И. В., Жуков В. Ю. Неизданные материалы О. М. Ковалевского по истории монголов в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН	322
Кучинская Т. Н. Региональные культуры Китая и их роль в социокультурной модернизации страны	329
Лапин П. А. Китайское женское православное училище при Российской духовной миссии в Пекине (1859 г. — начало XX в.)	341
Ларченко В. Ю. Уклад жизни китайцев под воздействием христианских миссионеров с XVII по XIX века	348
Латышев О. Ю., Терзиев В. К., Ковалёв Э. В., Кюскиева-Арабска Е. Д., Банабакова В. К. Влияние китайско-российско-болгарского экономического	

сотрудничества на качество социализации молодёжи	353
Левченко В. В. Становление и развитие китаеведения в Одессе в XIX – в начале XXI веков: история, этапы, особенности	359
Лексютин Я. В. Роль Китая в многосторонних банках развития: от реципиента к донору	367
Li Zhengwen Thought about belt and road new cultural route	374
Литвинова Ю. Г. Методика преподавания общественно-политического перевода в китайском языке	378
Лобанова Т. Н. Информационная политика китайских и тайваньских медиа: медиакратия vs. демократия. Проблемы методологии и анализа	382
Лычагин А. И., Комаров И. Д. Некоторые особенности радикальных перемен в отношениях Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки и Тайваня в конце 60-х – начале 70-х годов	390
Миронова Т. С. Смерть и самоубийство с точки зрения конфуцианства	393
Митькина Е. И. Исследование творчества цинского поэта Хуан Цзинжэня в Китае ..	398
Мухаметзянов Р. Р. Эволюция социального слоя чиновников в Древнем и Средневековом Китае	406
Наджафов Азизага Байрам оглы Описание Китая и образ китайцев в «Пятерике» («Хамса») Низами Гянджеви	410
Наджафова Айнур Гюнеш кызы Проблемы обучения образцов древнекитайской литературы в азербайджанских высших учебных заведениях (на основе опыта филологического факультета Бакинского Государственного Университета)	414
Нелюбина Ю. А. HSK Standard Course как основа подготовки обучающихся к экзамену HSK в русскоязычной среде	419
Нелюбова Д. Ю. Языковые средства манипуляции в текстах новых медиа КНР	422
Нечай Е. Е. Проблемы и противоречия российско-китайского сотрудничества на современном этапе	429
Нивина О. Ю. Лингвокультурные особенности социальной рекламы в Китае	435
Онегина А. Е. Приамурский генерал-губернатор П.Ф.Унтербергер: особенности миграционной политики	440
Осьминина Е. А. Образ Китая у русских символистов (на примере стихов В.Я. Брюсова)	443
Пеньковцев Р. В., Шибанова Н. А. Конфликтогенный потенциал в системе экономических отношений США и Китая в XXI веке	450
Победаш Е. В. Взаимоотношения России и Китая в области театрального и музыкального искусства в XX – нач. XXI в.	456
Полянская О. Н. Российская духовная миссия в Пекине, ее роль в подготовке монголоведов (О.М. Ковалевского, В.П. Васильева и др.)	464
Попова И. Ф. К истории академического китаеведения в Санкт-Петербурге	471
Потапов И. И. Россия и Китай. Взгляд в будущее	475
Приворотная А. А. Практики пересечения границы, как фактор формирования транснационального пространства российско-китайской приграничной зоны	478
Прокопенко Ю. А. О номенклатуре товаров, транспортировавшихся китайскими купцами в города Византии по северной трассе Великого Шелкового пути (по материалам могильников Центрального Предкавказья)	484
Рагозина С. С., Чо Юнхен Иероглифичные слова в корейском языке	488
Румянцева М. В. О новом пособии «Тексты для перевода с русского» к учебнику «Практический курс китайского языка»	493
Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Холкина Л. С. Развитие навыков аудирования на начальном этапе обучения китайскому языку. На материале УМК «Китайский язык. Второй иностранный язык»	498
Романова С. А. Специфика категоризации индивидом членом китайской и русской национальности	506

Юе Вэй Исследование академика Алексеева и его синологической школы в Китае ...	696
Яковлев А. А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «один пояс – один путь». Возможности для сотрудничества	703
Ян Фэйсян Интернет-коммуникации в процессе политической модернизации современной КНР: к историографии проблемы	707